

В ЦЕНТРЕ города, на Сумской улице, высится величественный памятник. Его издавна любят харьковчане. Они гордятся вдохновенным творением скульптора Мантзера, создавшего монументальную фигуру народного кобзаря. На постаменте — мятежный, весь устремленный ввысь Тарас Шевченко, а внизу — скульптуры героев произведений гениального сына украинского народа. И стоит только внимательно вомотреться в их лица, живописно обрамляющие памятник, как вас поразит сходство с широко известными артистами, позировавшими для этих шевченковских персонажей: с Наталией Ужвий, Амвросием Бучмой, Иваном Марьяненко...

То, что в комплексе знаменитого памятника навечно вошли фигуры прославленных украинских артистов, не случайно. Харьковчане — большие театралы, воспитанные на высоких художественных образцах. В театрах города есть свои благородные традиции, но... Как жаль, что нельзя обойтись без этого пресловутого «но», когда думаешь о традициях, не ставших живой эстафетой, переданной в надежные руки учеников и последователей.

НА ДНЯХ закончились в столице гастроли Харьковского украинского театра имени Шевченко. Это шестая встреча коллектива с москвичами на протяжении последних двадцати лет.

Чем же решили порадовать шевченковцы своих давних читателей?

Все шесть классических пьес, привезенных в столицу («Гайдамаки», «Егор Булычов», «Тевье-молочник», «Лымеривна», «Загубленная жизнь» и «Шельменко-денщик»), за исключением «Гайдамаков», которых уже положительно оценила «Советская культура», шевченковцы ранее показывали в Москве. В свое время почти все эти спектакли рецензировались в столичной прессе. Отмечалась серьезная, вдумчивая работа режиссера В. Крайниченко над постановкой драм П. Мирного «Лымеривна» и «Загубленная жизнь». И сей-

час москвичи по достоинству оценили драматическое дарование артистки С. Чибисовой, создавшей образ Натали Лымеривны — чистой, благородной, глубоко любящей девушки, но сломленной, не смирявшейся с «темным царством» до революционной действительности. Мрачный характер тупого

бырь, ни Хаве, нарушившей национальные предрассудки, ни младшей дочери Бейлк, чей неравный брак ломает ей жизнь.

Московские зрители высоко оценили работу Ф. Радчука в роли Тевье. Запомнилась его страстная апелляция к бессердечному и жестокому богу, хо-

Н. Радзиевская в роли игрушки Меланьи наигрывает. В ней нет ни значительности, ни естественности, ни простоты, и воспринимается эта работа скорее как пародия на горьковский образ.

И рядом как разительный контраст прекрасное исполнение ролей священника Пав-

тельно во всем, в особенности в формировании репертуара, в зрелой и глубокой трактовке современных пьес и лучших произведений классики.

А как обстоит дело сейчас? За последние годы много изменений произошло в организационной структуре, да и во всей творческой жизни Театра им. Шевченко. Некогда славившийся великолепным творческим составом, театр с годами многое растерял. Переехал в Киев М. Крушельницкий, долгие годы возглавлявший коллектив. Нет уже в составе театра крупнейших мастеров — И. Марьяненко, В. Чибисовой, Д. Антоновича и отличных, своеобразных актрис Н. Лыхо и С. Федорцевой. Покинула театр его воспитанница, его гордость и надежда — П. Кумаченко и М. Покотило.

Правда, коллектив пополнился одаренными молодыми актерами Р. Колосовой, Л. Тарабаринным, С. Чибисовой и совсем юной Л. Капустой. Как и прежде, активно работают исконные шевченковцы Ф. Радчук, Е. Бондаренко, Ю. Фомина, Л. Крайничкая, И. Костюченко, С. Кошачевский, Г. Козаченко, А. Сердюк, В. Мизиненко и другие.

Будучи в Харькове, мы просмотрели два спектакля шевченковцев во дворце культуры «Металлист» и в клубе милиции — «Потерянный сын» А. Арбузова и «Сибирская новелла» Л. Митрофанова. Ни тот, ни другой спектакли никак не могли свидетельствовать о творческом направлении, о лице крупного театра.

Но, быть может, это случайность — постановка двух не очень значительных пьес да к тому же после того, как они прошли во многих театрах? К сожалению, нет!

Недавно шевченковцам дали временное помещение в одном из больших городских клубов. Театр подготовил «Антен» Н. Зарудного, «Щедрый вечер» В. Блажека, «Один год» по роману Ю. Германа, приступает к работе над «Марусей Богуславкой». В перспективе — «Голубая распадня» Н. Пободина.

Что ж, все эти пьесы заслуживают внимания. Но «Антен» задолго до того, как репетировались в Харькове, были уже поставлены в Москве и в других городах, «Щедрый вечер» и «Один год» — тоже, да и «Голубой распадней» многие театры давно опередили харьковчан. Так обстоит дело в былой славы первооткрывателей.

Нам думается, о положении Театра имени Шевченко следует серьезно задуматься Министерству культуры УССР.

Что же касается спектаклей, привезенных шевченковцами в столицу, то в них отражены достоинства и просчеты, приобретения и потери, сила и слабость театра на данном этапе развития. Все лучшее, что заключено в «Гайдамаках», «Над Днпром», в «Фараонах» и «Тевье-молочнике», свидетельствует о жизненной силе коллектива, его творческих возможностях.

И хочется верить, что шевченковцы обретут былую славу, отметут ненужные наслоения, усилят труппу, устроят потери, которые нанесло время, что эстафета традиций попадет в надежные руки.

Яков СМОЛЯК,
спец. корр.
«Советской культуры».
ХАРЬКОВ — МОСКВА.

ТЕАТР ХРАНИТЬ ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ

и жестокого кулака мастерски вылил Г. Козаченко. Трагедийно прозвучал образ разорившейся старой Лымерихи, выразительно воплощенный Л. Крайничкой. В «Загубленной жизни» мы вновь увидели глубокое раскрытие характеров, взволнованность, яркость исполнения. В спектакле «Шельменко-денщик», давно любимом москвичам, зрители столицы познакомились с исполнителем заглавной роли одаренным В. Мизиненко, сыгравшим своего разбитого, хитроумного героя весело, мажорно, легко.

Спектакль «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема (режиссер Л. Дубовик, возобновление Е. Киншинной) правдиво, ярко показывает трагедию еврейского народа до революции, гонимого царским самодержавием, осуждает предрассудки, мешающие людям жить в мире и дружбе. Новая жизнь властно опрокидывает представления, устоявшиеся еще со времени дедов и прадедов. Предреволюционные веяния врываються в патриархальные семейные традиции Тевье. Он уже не в силах помешать ни старшей дочери Цейтл, которая по любви вышла замуж за бедняка-портного, ни Голде, связавшей овою судьбу с подпольщиком Перчыком, сосланным в Си-

лодно взирющему из своего небытия на страдания Тевье и его семьи. Незабываемы руки артиста: ищущие, просящие, требующие.

Трудно, пожалуй, выделить кого-либо из актеров, занятых в спектакле. Украинские артисты достоверны. Ни малейшего шаржа, нажима, ни намека на стилизацию и смакование национального колорита...

К сожалению, иное произошло с другой работой шевченковцев — «Егором Булычовым». Спектакль, в свое время поставленный Б. Нордом, отличался тонким чувством стиля, своеобразием замысла, обличительным пафосом.

Жаль, что при нынешнем возобновлении Б. Норд не убедил этот спектакль от серьезных потерь. Ритмы стали менее остры, атмосфера утратила насыщенность страстями, уменьшилась и социальная значимость происходящих событий.

Если новый исполнитель заглавной роли А. Сердюк уверенно лепит крупный, самобытный, противоречивый характер, то озорная, полная жизни Шурка, ненавидящая всяческую ложь, в трактовке Л. Поповой превратилась в рефлексирующую девицу, утратившую Шуркину острую пылкость к жизни и интерес к людям.

лина (Е. Бондаренко), Ксени (Л. Крайничкая) и Трубача (В. Мизиненко). Здесь же тонкая, вдумчивая игра Г. Козаченко (Василий Достигаев) и С. Чибисовой (Варвара). И, наконец, очень цельная, сильная своей любовью и душевной чистотой Глафира — Р. Колосова. Исполнение этих ролей — как бы отблеск высокой ансамблевой слаженности прежнего спектакля.

Что касается спектаклей на современную тему — «Над Днпром» А. Корнейчука, «Фараоны» А. Коломийца, «Тиха украинская ночь» Е. Купченко и «Один год» Ю. Германа и Б. Реста, — только два первых получили хорошую оценку зрителей, общественности и критиков. Спектакли «Тиха украинская ночь» и «Один год» попросту слабые, их вообще не стоило привозить в Москву.

Чем привлекла постановка режиссера В. Норда «Над Днпром»? В спектакле выпукло показана непримиримая борьба нового и старого.

Запомнился Родион Нечай — А. Сердюк с властным и в то же время мягким выражением лица, и Марина — Е. Снопкова, грациозная, с глазами, то задумчивыми и печальными, то озорными, искристыми, Петр Орел в исполнении Л. Тарабаринова — человек природы широкой, цельной. Ю. Фомина окрасила добрым юмором небольшую роль Натали Орестовны — жены профессора Голубя. Привлекателен и Касьян — сын Родиона, воплощенный Г. Бодыкинским.

Словом, спектакль населен преимущественно хорошими людьми — честными, чистыми, душевно богатыми, и в этом — его главное достоинство.

Изобретательно, сочно поставлены сцены, овязанные с Македоном Сомом и его окружением, в особенности пронизанный искрометным весельем первый «выход» Сома с его свитой. Но сам Македон Сом в исполнении артиста А. Короля как бы выписан одной краской. (Жаль, что нам не удалось увидеть первого исполнителя этой роли — одного из крупных комедийных мастеров украинской сцены Е. Бондаренко). Откровенно шаржирует В. Максимчук, играющий Куксу. Досадный просчет — исполнение роли Гаврилы Нечая С. Верхадским. Вместо сложного характера человека, искроверканного эпохой культа личности, мы увидели вдовильную фигуру. И все же, несмотря на изъяны, спектакль выдержал проверку временем.

МЫ НАЧАЛИ статью с сожаления по поводу традиций, не ставших живой эстафетой, переданной в надежные руки учеников и последователей. Говоря о своем любимом коллективе, Театре имени Шевченко, харьковские театралы, как это ни печально, утверждают именно это.

Действительно, духом новаторства, смелых поисков и оригинальных открытий была отмечена творческая деятельность Украинского театра им. Шевченко в недалеком прошлом. Это сказывалось решим-